

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефоны редакции №№ 19 и 15—22.

Телефонъ гласной конторы и экспедиціи № 15.

Телефонъ отдѣлкія конторы № 28—15.

Основатель А. А. Йозефовичъ.

Въ этомъ № 8 страницъ.

Четвергъ, 19 ноября (2 десября) 1915 года.

Цѣна листъ Харьковъ . . . . .
въ конторѣ у доказчиковъ
и кавалеріи . . . . . 3 коп.

Въ другихъ городахъ . . . . . 5 коп.

Цѣна № съ иллюстрированнымъ
прибавленіемъ вѣздъ . . . . . 5 коп.

тридцать пятый годъ № 3050.

Открыта подписка на газету „Южный край“ въ 1916 году. Тридцать шестой годъ издания.

Подписная плата на 1916 годъ, такъ же, какъ цѣна на отдельные №№ газеты, остаются прежними.

„Южный Край“ выходитъ два раза въ день: утромъ и вечеромъ, не исключая понедѣльниковъ.

(По воскресеньямъ вечернее изданіе не выходитъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1916 ГОДЪ.

на утреннее изданіе
„Южнаго Края“.

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.	на вечернее изданіе
Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	подписчиковъ
Безъ доставки въ Харьковъ	9	8 25	7 50	6 75	6	5 25	4 50	3 75	3	2 25	1 50	—75
Съ доставкой въ Харьковъ	10	9 20	8 75	8	7	6 50	5 25	4 50	3 70	2 80	2	—1
Съ пересылкой иногороднимъ	11	10 50	10	9	8	7	6	5 25	4 50	3 40	2 50	1 25

Подпись считается съ 1-го числа каждого мѣсяца, причемъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.
Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ при подпискѣ съ 1-го января на слѣдующихъ условіяхъ:
1) Для городскихъ подписчиковъ на утреннее изданіе: а) при подпискѣ —5 руб. и 1-го мая —5 р., б) при подпискѣ —3 руб., 1 марта —3 руб., 1 июня —2 руб. и 1 сентября —2 руб.
2) Для иногороднихъ подписчиковъ на утреннее изданіе: а) при подпискѣ —6 руб. и 1 мая —5 руб. б) при подпискѣ —3 руб., 1 марта —3 руб., 1 июня —3 руб. и 1 сентября —2 руб.
3) При подпискѣ на оба изданія вмѣстѣ подписная плата за оба изданія уплачивается въ вышеуказанные сроки поровну.

Для учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ школъ сельскихъ священниковъ и воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подписная цѣна съ доставкой въ Харьковъ 75 к., а съ пересылкой —1 руб. въ мѣсяцъ, при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты.
Подпись и объявленія принимаются въ Харьковъ, въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Сумской улицѣ, въ домѣ Т-ва А. А. Йозефовича, № 13 и въ отдѣлѣ низкихъ конторъ Екатеринославской ул., № 9.

БУФФЪ. ТЕАТРЪ-ВАРЬЕТЪ. ГРАНДЪ-КОНЦЕРТЪ-ПАРИЗЕНЪ. Участъ: русский хоръ МОСКОВСКИЕ БАЛАНЫ.

Ресторанъ „ВЕРСАЛЬ“. Въ залахъ Версаля обѣды отъ 1 часу дня до 7 ч. вечера. КАБАРЭ съ 11 ч. вечера. Играетъ оркестръ.

Слѣдующій выпускъ „Южнаго Края“ выйдетъ сегодня въ четвертомъ часу дни.

отъ Харьковскаго Губернатора.
ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Министромъ торговли и промышленности, въ此刻ъ п. въ ст. 10 за-
кона 17 августа 1915 года, установлены слѣдующія прѣтельныя цѣны на
дрова въ городѣ Валкахахъ: сажень первого сорта 50 руб., сажень второго
сорта 30 руб., и сажень третьего сорта 20 руб.

Виновныіе въ неисполненіи означеннаго постановленія подвергаются
заключенію въ тюрьму или крѣпости до трехъ мѣсяцевъ или денежному
взысканію до трехъ тысячъ рублей.

16 ноября 1915 года № 2371.

И. д. Харьковскаго Губернатора

Въ Губернаторъ (подпись) Масальскій.

Непремѣнныи Членъ (скрѣпиль) П. Троцкій.

3750

отъ Харьковскаго Губернатора.
ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Министромъ торговли и промышленности издавныія слѣдующія обяза-
тельный постановленія: въ силу пункта 8 статьи 10 ВЫСОЧАЙШЕГО утверж-
деннаго 17 августа 1915 года, Положеніе объ Особомъ Совѣтѣ для об-
сужденія и обѣспеченіи мѣропріятій по обеспечению топливомъ путей со-
общенія, государственныхъ и ющественныхъ учреждений и предприятій, ра-
ботающихъ для цѣлѣй государственной обороны, устанавливую въ предъ-
лахъ всего Донецкаго каменноугольнаго бассейна, къ руководству кому
слѣдуетъ при продажѣ автрацита, погруженного съ копей въ вагоны на
станціяхъ отправки (франко вагонъ), слѣдующія высшія предъельныя цѣны
за пудъ автрацита:

Плитный въ кулачкѣ . . . . . 26 коп.

Крупный орѣшникъ отъ 1 дюйма до 6 дюймовъ . . . . . 24 коп.

Орѣшникъ мелкій отъ 1/2 дюйма до 1 дюйма . . . . . 16 коп.

Сѣмичъ отъ 1/8 дюйма до 1/2 дюйма . . . . . 9 коп.

Рядовой несортirованый бель плитнѣмъ . . . . . 16 коп.

Рядовой несортirованый съ плитнѣмъ . . . . . 17 коп.

Виновныіе въ неисполненіи настоящаго обязательного постановленія, въ
силу статьи 19 означеннаго Положенія, подвергаются заключенію въ тюрь-
му или крѣпости на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежному взы-
сканію не свыше трехъ тысячъ рублей.

16 ноября 1915 года № 2372.

И. д. Харьковскаго Губернатора (подпись) Масальскій.

Непремѣнныи Членъ (скрѣпиль) П. Троцкій.

8751

Выносъ тѣла непремѣнно уօспѣшнъ

Фанни Николаевны Шенфогель

съ квартиры по Мироновской улицѣ, № 21-б, на лютеранско кладбище назначено на
секунду въ 2 час. дни.

друзья и тобъ ща съ душевными проклятиемъ извѣщають о смерти излюбленнаго

ЮЛІЯ ЧЕРНЯВСКАГО,

послѣдовавшей 17-го ноября сего года. Погребеніе состоится сегодня на еврейскомъ
кладбищѣ.

Komitet Towarzystwa Dobroczylnosci w Charkowie
zawdziadkami o honorowyj czlonka Komitetu, podpukownika

JOZefa VATTEL.

Nabozenstwo zalozenie odbedzie sie w dniu 19-go Listopada o god. 10-00 rano, wyprowadzenie zwlok
na cmentarz po nabozenstwie.

Въ четвергъ, 19-го ноября, въ полугодовой цѣнѣ кончины
НАДЕЖДЫ НИКИТИЧНЫ

ГУМИЛЕВСКОЙ,

будетъ отложена залупонной литургіи въ городской католической церкви, а затѣмъ пани-
хиппъ на могилѣ покойной.

Начало литургии въ 7 час. утра.

8815

Цѣна листъ Харьковъ . . . . .
въ конторѣ у доказчиковъ
и кавалеріи . . . . . 3 коп.

Въ другихъ городахъ . . . . . 5 коп.

Цѣна № съ иллюстрированнымъ
прибавленіемъ вѣздъ . . . . . 5 коп.

Въ этомъ № 8 страницъ.

Четвергъ, 19 ноября (2 десября) 1915 года.

тридцать пятый годъ № 3050.

Открыта подписка на газету „Южный край“ въ 1916 году. Тридцать шестой годъ издания.

Подписная плата на 1916 годъ, такъ же, какъ цѣна на отдельные №№ газеты, остаются прежними.

„Южный Край“ выходитъ два раза въ день: утромъ и вечеромъ, не исключая понедѣльниковъ.

(По воскресеньямъ вечернее изданіе не выходитъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1916 ГОДЪ.

на утреннее изданіе
„Южнаго Края“.

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.	на вечернее изданіе
Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	подписчиковъ
Безъ доставки въ Харьковъ	9	8 25	7 50	6 75	6	5 25	4 50	3 75	3	2 25	1 50	—75
Съ доставкой въ Харьковъ	10	9 20	8 75	8	7	6 50	5 25	4 50	3 70	2 80	2	—1
Съ пересылкой иногороднимъ	11	10 50	10	9	8	7	6	5 25	4 50	3 40	2 50	1 25

Подпись считается съ 1-го числа каждого мѣсяца, причемъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.
Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ при подпискѣ съ 1-го января на слѣдующихъ условіяхъ:
1) Для городскихъ подписчиковъ на утреннее изданіе: а) при подпискѣ —5 руб. и 1-го мая —5 р., б) при подпискѣ —3 руб., 1 марта —3 руб., 1 июня —2 руб. и 1 сентября —2 руб.
2) Для иногороднихъ подписчиковъ на утреннее изданіе: а) при подпискѣ —6 руб. и 1 мая —5 руб. б) при подпискѣ —3 руб., 1 марта —3 руб., 1 июня —3 руб. и 1 сентября —2 руб.
3) При подпискѣ на оба изданія вмѣстѣ подписная плата за оба изданія уплачивается въ вышеуказанные сроки поровну.

Для учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ школъ сельскихъ священниковъ и воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подписная цѣна съ доставкой въ Харьковъ 75 к., а съ пересылкой —1 руб. въ мѣсяцъ, при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты.
Подпись и объявленія принимаются въ Харьковъ, въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Сумской улицѣ, въ домѣ Т-ва А. А. Йозефовича, № 13 и въ отдѣлѣ низкихъ конторъ Екатеринославской ул., № 9.

БУФФЪ. ТЕАТРЪ-ВАРЬЕТЪ. ГРАНДЪ-КОНЦЕРТЪ-ПАРИЗЕНЪ. Участъ: русский хоръ МОСКОВСКИЕ БАЛАНЫ.

Ресторанъ „ВЕРСАЛЬ“. Въ залахъ Версаля обѣды отъ 1 часу дня до 7 ч. вечера. КАБАРЭ съ 11 ч. вечера. Играетъ оркестръ.

Слѣдующій выпускъ „Южнаго Края“ выйдетъ сегодня въ четвертомъ часу дни.

отъ Харьковскаго Губернатора.
ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Министромъ торговли и промышленности, въ此刻ъ п. въ ст. 10 за-
кона 17 августа 1915 года, установлены слѣдующія прѣтельныя цѣны на
дрова въ городѣ Валкахахъ: сажень первого сорта 50 руб., сажень второго
сорта 30 руб., и сажень третьего сорта 20 руб.

Виновныіе въ неисполненіи означеннаго постановленія подвергаются
заключенію въ тюрьму или крѣпости до трехъ мѣсяцевъ или денежному
взысканію до трехъ тысячъ рублей.

16 ноября 1915 года № 2371.

И. д. Харьковскаго Губернатора

Въ Губернаторъ (подпись) Масальскій.

Непремѣнныи Членъ (скрѣпиль) П. Троцкій.

3750

отъ Харьковскаго Губернатора.
ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Министр находит, что подобные учреждения при университетах должны быть введены в местах расположения богатых лечебно-учебных срочков.

Министр предлагает попечительству в сношении по этому вопросу с университетами и запросить их мнение.

Наш кор. РАЗРЯЩЕНИЕ В. Л. БУРЦЕВУ ПРИБАХАТЬ В ПЕТРОГРАД.

ПЕТРОГРАД. Товарищ министра внутренних дел С. П. Блажки сообщила, что послало разрешение привести в В. который передал ей снятый с тела полковника Самсонова золотой медальон и осталась с 26 ноября по первое января.

Наш. кор. БОЛЬШИЙ ДУМБАДЕ.

ЯПОН. Сердечно благодарит японского генерала Думбадзе. Вчера в перехватах Япония была отслужена молитве о его выздоровлении.

ХОДАОСТВО.

РЕВЕЛЬ 17 XI. Городская управление Балтийского порта в Гельсии возмущают ходатайство об утверждении бывшего губернатора Коростова в звании почтенного гражданина этого города. Гельсия передала былое положение в цинковый гроб и в специальном вагоне отправлены через Берлин в Стокгольм. Наш. кор.

Запросение членов лендт.

ODESSA. Бессарабский губернатор за-

принял И. А. Гредеску лекцию в Ели-
саевград по национальному вопросу.

Лекция о войне была прочитана беззре-
пятственно. И. А. Гредеску щёлкать в Петроград жаловалась. Наш. кор.

Драна артистов.

ODESSA. В городском театре на пла-
тформе находилась тело покойного генерала Самсонова. Через несколько дней речь и опрокинут на землю режиссера, г-жа Самсонова написала крестильную, которую известного артиста Каминского.

Наш. кор.

НОЧНЫЯ.

Отъ Штаба Верховного Головокомандующего.

ПЕТРОГРАД. 18 XI.

Западный фронт.

БЕЗЪ ПЕРЕМЪНЬ.

Кавказский фронт.

КЪ ЮГУ ОТЪ ВАНСКАГО ОЗЕРА ПО-
СЛЕДІЯ ВАРХУДНЕВАГО БОЯ ВЪ РАЮНІ
СЕЛЕНИЯ ВАРХУДНИСЬ ТУРКИ, СБИ-
ТЫ СЪ ДВУХЪ УКРЪПЛЕННЫХЪ ПО-
ЗИЙ, ПОСПШІО ОСТУПАЮТЪ ВЪ
ЗАПАДНОМЪ НАПРІЛЕНІИ, ПРЕСЛЬ-
ДУЕМЫЕ НАШИМИ ВОЙСКАМИ.

П. Т. А.

МЕРТВОЕ ПРОСТРАНСТВО.

КІЕВЪ. Бѣженцы съ фронта передаются, что огромная полоса земли по обоимъ берегамъ Стыра превращена въ мертвое пространство: села и деревни сожжены. Иль-
янской пострадали темноты: нѣсколько
человѣкъ ранено въ деревняхъ Варшавской и Колоды; человѣкъ 15—въ Чортопії.

Наш. кор.

Воздушный бой.

ЛОНДОНЪ. 17 XI. Сообщение фельдмаршала Френча:

Британскій аэропланъ днемъ 15-го ноября уничтожилъ на высотѣ Майдан-Керкесъ германскую подводную лодку. Чтобы выполнить этотъ блестящий подвигъ, летчики опустились менѣе чѣмъ на 300 метровъ, надъ подводной лодкой. На аэропланѣ находились въ качествѣ пилота английский офицеръ, въ качествѣ бомбардировщика—французский.

П. Т. А.

сообщается далѣйшая подробности о воздушномъ боѣ, о которомъ сообщалось вчера: у германской подводной лодки, обстрѣленной англичанскими аэропланами, было разбито корма и черезъ нѣсколько минутъ лодка затонула.

П. Т. А.

Събитій германскій гидропланъ типа «альбатross» погружался на море и затонулъ.

П. Т. А.

ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ПЕРСІЕЙ.

ЛОНДОНЪ. 17 XI. Сообщение статс-секретаря по иностраннымъ вѣдомствамъ:

Сесиль занялся, въ палатѣ обѣихъ русскими и великобританскими правительства ведутъ дружественные переговоры съ персидскимъ правительствомъ въ цѣляхъ облегченія послѣднѣю поддержкѣ народъ въ Персіи и выполненія имъ обязанностей национального государства.

П. Т. А.

ИНВАЛИДЫ.

СТОКГОЛЬМЪ. 18 XI. Обмынъ русскихъ и германскихъ инвалидовъ на время пре-
кращенія.

Въ общемъ итогѣ изъ обмыковъ, направляемыхъ въ Стокгольмъ, было доставлено 35 пойндевъ. Въ Россію было доставлено 7.520 русскихъ инвалидовъ, въ томъ числѣ 65 офицеровъ.

П. Т. А.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СОВѢЩАНІЕ.

ТИФЛІСЪ. 17 XI. Послѣднее плenарное засѣданіе продовольственнаго совѣщанія подъ личнымъ предсѣдательствомъ великаго князя Намѣтникова посвящено образному, вопросу со-
гласованія вынесенныхъ сенатомъ постановлений съ министрами представителей красной администрации.

Красная согласовать противорѣбѣт и вы-
нести окончательное рѣшеніе. Августъ-

прошлого года, они случайно набрели въ лѣсу на трупъ русскаго офицера, одѣтаго въ военную форму. Подкладка мундира была красного цвета. Описать прѣмѣтъ было крайне затруднительно, такъ какъ трупъ былъ въ состояніи спазмовъ.

ЛОНДОНЪ. 16 XI. Общее настроение биржи спокойное.

1/2% англ. конс.	60%	59 1/4
5% русск. з. 1906 г.	87	77
1/2% заемъ 1909 г.	—	—
Лота Goldfields	38 1/4	37 1/4
Сытнинск. (ш. п.)	—	—
Russ. General Oil Co.	—	—
Частная участ.	51 1/4	51 1/4

КОПЕНГАРЕНЪ 16 XI.

Бекс. курсъ на Петроградъ	121.00	—
Гельсингфорс	84.00	—
Лондонъ	17.15	—
Парижъ	62.25	—

Австро-Венгерская война въ Австро-Венгрии.

(ПИСЬМО ИЗЪ ЖЕНЕВЫ).

Она великая заслуга остается все-таки за войсками. И это не отнимутъ у нас даже тѣ, которые въ чёмъ не согласны со мною.

Но если чиновниковъ можно было лишить средствъ къ жизни, прогнавъ ихъ со службы, то для частныхъ лицъ надо было придумать другое средство.

И такимъ средствомъ явилась конфискация имущества.

Декретомъ отъ 7 и 13 октября 1914 г. отъзываются личными гражданскими и имущественными правъ всѣхъ, имѣющихъ въ Австро-Венгрии.

На этомъ основании отъзываются имущества у семи всѣхъ удалившимъ изъ Боссіи имѣть съ сербскими воинами.

Такъ же, которые остались, обвинили въ изъявлении честей и добродѣтельей относительно къ сербамъ.

Авионъ статьи видѣть только разные номера официальной «Возможности», въ которой неизвестны.

Поскольку изъята изъ языка своихъ кор-
пинъ въ изъявлении честей и добродѣтельей относительно къ сербамъ.

Но поскольку ее видѣть только разные номера официальной «Возможности», въ которой неизвестны.

Эти национальности слышкомъ хорошо знаютъ, что австро-венгерская бюрократія только скрываетъ честей и добродѣтельей относительно къ сербамъ.

И Венгрия уже широко пользуется этимъ средствомъ для того, чтобы замѣнить военныхъ пунктахъ сербо-венгерскими насе-
лениемъ материками.

Съ такимъ же планируемостью проводится—сторонъ видоизменять честей и добродѣтельей относительно къ сербамъ.

Въ Герцогини солдатъ видѣть муж-
ское населеніе, склоняющіеся къ склоненіямъ.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-
щены декреты о конфискации устава.

Чтобы поощрить доносительство, выпу-

сих масс стало более или менее захватывающим явление лишь в последние годы, в Прибалтийском крае явление это всеобщее и массовое.

Узко-кастовая обособленность и привилегии олесской земянки поддерживается наименее устремленных земляков, а также военными интересами (посмотрите, напр., на приказы вывести — во время настоящей эпидемии — хлеб и другие предметы продовольствия из края в глубь дальнего района, — все это вело к тому, что крестьянин может отдать в руки измельчомиков всю силу власти и все вышесказанное в местном самоуправлении: земскому (губернатору) и городскому). Крестьянская волость представляет собой нечто жалкое, лишенное и власти и средств. Земельное обложение фундаментальное: для крестьян 14 р. на десятину, а для поместников... (по вычисленной лектору, в 193 раза меньше). Охотничий, рыболовный и т. п. сельскохозяйственные промыслы всецело находятся в поместьческих руках; в ручьи протекающие по его собственному земельному участку, крестьянин может ловить рыбу только поиздевательски; иными приспособлениями нельзя.

Нечего и говорить, что олесское двоинство, взмывающее от бедного населения, огненные общественные суммы (через посредство местного самоуправления), ни одной копейки не отдает этому населению. Ни на школу, ни на больницу, ни на агрономическую помощь. Всю сумму уходят на нужды самых лендладеров.

И если латины и есть в массе своей грамоты; если у них образовано поставлено хозяйство; если у них есть все же школы и больницы и агрономическая поместья и кооперативы, — то только благодаря огромному, необычайному напряжению национальной энергии этнографически и социально обжененных, зачтывших и приспособленных российских изродностей.

Причины этильных статей заслуги, соединяющиеся в Прибалтийском крае, — неудачи лектора доказывают, что само законодательство смотрит, напр., на земство-ландраты, как на оркестр, пекущийся о благе крестьянства «населения» (то есть, очевидно, считается тщеславием). Попытки исправить устаревшее законодательство, корни которого восходят к 18-му столетию, никогда ни к чему не приводили. Десятка миль тяжкие проекты свиреповались под зеваками кинескопами сундука и, в конец кинескоп, вопрос о пересмотре грибальского законодательства либо признался «староевременным», либо рушася из смеха передачи его на разсмотрение... самых ландратов и краеводов земляков, собранных «на предмет представления им соображений» и т. д. (так, напр., «Финский вопрос» г. Н. П. Ильинский в 1881 г.).

1915 г. в его социально-политической встрече сказалася «беда» в Прибалтийском крае. Экспресс, изданная там же, несомненно, явилась результатом чудовищных социально-политических отношений между земляками в крае. И это и расправа с изоставляемым крестьянством, пребывающим, по своей сущности, все то, что мы знали и слышали в то время из этой области.

Во второй части своей лекции депутат, оставив путь, историю и законодательство подтверждавших истину, перенес на события современности. Но тут он уже не был историком, а пайдонадателем, пусть весьма добросовестным, но все же современником, подобно всем людям преступившим события, как никак, через фильтры избыткой субъективности.

К. С. П. Мансуров в второй части старался доказать, что в ее олесской земянке, несмотря на все превращения, осталась законодательством и нашей практикой иль даром, а также и изысканными приемами глубокого и беспорно земельных губернаторов русского государства.

Большое политическое значение лекторы придают колонизации племен Прибалтийского края, начавшейся с 1905—1906 годов. Латины эти, являясь не только бояхами, были неизвестны в то время, какими были земляки, а также земляки в земельных землях, и арендали в земельных землях, были признаны «феноменальными» и рѣбено было замечено ими.

Последние вышли из земельных земель, из которых, по всему видно, что они находились в зависимости от племен, то не будет противиться Господней воле».

Необходимо, — заключил лектор, — избавиться от всей этой печали; только тогда мы победим.

— **С-кий.**

Пан Ф. Н. Шиффель.

Кружок О-ва трудающих женщин ложь, изогнанную потерю в лицо безвременно погибшего другого товарища Фани Шиффель, которая в течение нескольких лет неизменно работала в кружке, выразившаяся до начала войны в изложении интересных лекций, рефератов, конспектов и пр., широко раздавнула свои рамки, привлекла массу публики и была членом, который крепко связывал членов О-ва между собою. При ней просветительная деятельность кружка, выражавшаяся до начала войны в изложении интересных лекций, рефератов, конспектов и пр., широко раздавнула свои рамки, привлекла массу публики и была членом, который крепко связывал членов О-ва между собою. Ф. Н. ничего не умела делать на пополнении, какому было, за которое она принималась, она отдала себя всем безраздельно и, работая с неизвестной энергией, она к тому же имела дар привлекать к себе и к труду других рабочих — качественно, неизвестно и не всегда встречающиеся в многочисленных энергичных и деятельных лицах, работавших в общественном дѣлѣ. И эта сила личности, беззаветно и бескорыстно отдававшая все свои силы общественному дѣлу, с чисто русской щедростью и неравнодушием распологала свою душевную богатством, склоняла на общественную работу, никогда даже не сознавая всего величия своей благородной натуры. Пусть же ея доблестная деятельность и геройская смерть на склоне лет послужат намъ яркимъ примеромъ жизненного пути яркихъ приверженцевъ достойной подражания.

Кружок О-ва трудающих женщин.

Женщина Тыль.

В лицо умершей Фании Николаевны Шиффель несет утрату не только обществу трудающих женщин, где она была наиболее энергичной деятельницей в членом комитета.

Это скорбная утрата для всехъ, кто знал Ф. Н. и работалъ въ одномъ изъ членовъ комитета.

И еще, — это глубокая печаль въ лиценея сотенъ безпомощныхъ юдей, для головныхъ бесприютныхъ сиротъ, которыхъ доставлять къ намъ волны военныхъ событий.

О ней можно и должно сказать: Достойная женщина Тыль.

Потому что она принадлежала къ числу самыхъ земельныхъ материнъ-олигарховъ (лекторъ упомянулъ про корчмы, въ которыхъ стояли изгороди).

Но депутатъ-лекторъ не понадобилъ и известную русскую администрацию края, по его словамъ, всегда поддерживавшую олесское земянство и земельную глаzu въ безобразии, земянку въ краѣ (еще до войны) этой замкнутой въ себѣ, наименее кучкой земельныхъ материнъ-олигарховъ (лекторъ упомянулъ про корчмы, въ которыхъ стояли изгороди).

И еще, — это глубокая печаль въ лиценея сотенъ безпомощныхъ юдей, для головныхъ бесприютныхъ сиротъ, которыхъ доставлять къ намъ волны военныхъ событий.

О ней можно и должно сказать:

Достойная женщина Тыль.

Потому что она принадлежала къ числу самыхъ земельныхъ материнъ-олигарховъ (лекторъ упомянулъ про корчмы, въ которыхъ стояли изгороди).

ко бесобразно, но и весьма странно съ точки зрения русскихъ государственныхъ и даже военныхъ интересовъ (посмотрите, напр., на приказы вывести — во время настоящей эпидемии — хлеб и другие предметы изъ края въ глубь дальнего района, — все это вело къ тому, что крестьянин можетъ ловить рыбу только поиздевательски; иными приспособлениями нельзя).

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

Нужно еще сердце, чуткое, неуставшее горячее сердце; имя Владыка Ф. Н., имя которого на алтарѣ общихъ нуждъ, въ эти же самые испытания, грозныхъ, съмѣшились съ ней.

Лекторъ при этомъ сослался на циркуляръ бѣдного начальника, имя лично читаный.

Особенно обратился лекторъ на ученые исследования губернаторовъ: лифляндского — Н. А. Энгельсона и курляндского — С. Д. Набокова. Оба они, съ одной стороны, были мѣстной русской, латышской и эстонской печатью, подавали материалы о прошломъ общественности и съмѣшились съ ней.

